

Казанская старина.

Павелъ I въ г. Козмодемьянскѣ.

Павелъ, какъ поклонникъ нѣмецкаго милитаризма, всю армію раздѣлилъ на 4 инспекціи, и Казанская губ. причислена къ Оренбургской инспекціи. Онъ вздумалъ въ 1798 г. сдѣлать смотръ 3 полкамъ, стоящимъ въ г. Оренбургѣ, которые, обученные, вызывались въ г. Казань, куда и Императоръ къ 25 мая рѣшилъ прибыть. Для такого дальняго путешествія Павелъ приказалъ сдѣлать, какъ онъ называлъ, дорожную колясочку на 4-хъ лицъ, и тутъ же, чтобы можно было принимать съ докладомъ. И вотъ 5 мая 1798 г. онъ выѣхалъ изъ г. Павловска черезъ Москву, Нижній и Казань по большой московской дорогѣ въ сопровожденіи свиты— графа Кутайсова и генераловъ Нелединскаго, Обрѣзкова и Кушелева, и съ нимъ поѣхали два сына, князя Александръ и Константинъ. Подъ царскій поѣздъ запрягалось до 400 лошадей. Для встрѣчи Императора, изъ г. Казани прибыли въ г. Козмодемьянскъ, какъ лежащій на границѣ Нижегородской губ., депутаты отъ дворянства во главѣ съ военнымъ губернаторомъ де-Ласси, отъ купечества во главѣ съ Хворовымъ и Евреиновымъ, и вотъ съ утра 22 мая отъ Троицкаго Собора и до въѣздныхъ воротъ у тыновой ограды по обѣ стороны были поставлены инородцы (чуваши и черемисы) въ ихъ національныхъ костюмахъ; тутъ же стояли и жители г. Козмодемьянска въ русскихъ костюмахъ, инвалидная команда во главѣ съ первымъ городничимъ

съ 1794 г. секундъ-маіоромъ Будимличемъ, ученики 2-хъ-класснаго малаго народнаго училища въ числѣ 28 воспитанниковъ, только-что открытаго въ 1791 году во главѣ съ учителемъ Пичугинымъ. А городское все духовенство во главѣ съ настоятелемъ о. протоіереемъ Листовымъ стояло у самага собора съ св. водою и крестомъ въ самыхъ лучшихъ пасхальныхъ облаченіяхъ, и картина всей встрѣчи при солнечномъ свѣтѣ и тихой и теплой майской погодѣ получилась умилительная. Для наблюденія за поѣздомъ, на колокольнѣ собора былъ поставленъ сторожъ Парфенычъ, который обязанъ былъ, какъ только изъ-подъ горы покажется поѣздъ, ударить въ колоколъ, и ровно въ 5 ч. вечера Парфенычъ ударилъ въ колоколъ, и на всѣхъ колокольняхъ начали звонить, и народъ пришелъ въ оживленіе, а городничій вышелъ за шлагбаумъ навстрѣчу Императору, а городской голова М. А. Ермолаевъ съ 6-ю гласными думы, при выходѣ Павла I изъ коляски у шлагбаума, поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ отъ жителей города. Затѣмъ Императоръ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ въ соборъ между тѣсно стоявшихъ съ обѣихъ сторонъ инородцевъ и жителей, которые кричали „ура“. У собора принялъ крестъ и окропленіе св. водою, потомъ вошелъ въ соборъ для его осмотра и выслушанія краткаго молебна. Послѣ чего поѣздъ спустился въ нижнюю часть города, гдѣ въ д. Колесникова была приготовлена квартира для Императора, а для свиты 8 домовъ тутъ же на площади. Домъ былъ 2-хъ этажный, самый лучшій въ городѣ, и видъ изъ него на Волгу чудный. За Императоромъ явились всѣ депутаты для представленія, а Императоръ больше всѣхъ обратилъ вниманіе на великана красавца купца Загороднаго, котораго и расспрашивалъ о Волгѣ, занятіяхъ жителей, о караванахъ, плывущихъ мимо города, и Волга въ это время была въ полномъ разливѣ, и Императоръ залюбовался съ сыновьями красавицей Волгой. Затѣмъ Императоръ вздумалъ узнать вкусъ воды Волги и сравнить ее съ невскою, для чего на лодкѣ посрединѣ Волги взяли пробу, и она понравилась Императору.

Послѣ представленія депутаты были распущены, а протоіерею Листову приказано на утро служить обѣдню въ Никольской церкви, которая стояла почти рядомъ съ дачей Колесникова. Народъ не расходился до обѣдни, и всѣ расположились вокругъ дома ночевать, чтобы быть съ Императоромъ у обѣдни и проводить его. О. Листовъ совмѣстно

съ священниками городскими Бузановскимъ и Муратовскимъ служили обѣдню, а пѣли причетники, знавшіе пѣніе, какъ города, такъ равно изъ близъ лежащихъ сель. Въ церкви были всѣ депутаты,—и народъ кто могъ помѣститься. Послѣ обѣдни, принявши курьеровъ и лицъ съ докладами, Императоръ, позавтракавши, въ сопровожденіи всѣхъ депутатовъ, поѣхалъ далѣе, и Будимличъ ѣхалъ впереди съ казаками, и на границѣ уѣзда сдалъ свою обязанность чебоксарскому городничему, который и дожидался Царскаго поѣзда. Почти у самой границы Козмодемьянскаго уѣзда на большой дорогѣ среди березъ, которыми была въ 4 ряда обсажена московская большая дорога, оказался дубъ, вышиною около 10 сажень, и до самага верху ни одного сучка, а на верху въ видѣ кроны были сучки, и Императоръ заинтересовался такимъ дубомъ, что вышелъ изъ коляски, снялъ съ себя серебряный шарфъ и надѣлъ на дубъ, который и сталъ называться Царскимъ.

За пребываніе свое въ домѣ Колесникова, Императоръ подарилъ ему золотые часы съ брилліантами, а народъ въ память пребыванія Императора въ домѣ Колесникова, назвалъ этотъ домъ „Царскимъ Дворцомъ“ и подъ этимъ именемъ онъ такъ и существовалъ до тѣхъ поръ, пока не сгнилъ и не свалился, и его пришлось купившимъ у наследниковъ новый выстроить.

В. П. Грузинцевъ.

